

Погоня за мечтой

Многие актеры увлекаются спортом. Многие спортсмены любят театр.

Но, пожалуй, редко в ком две эти разнородные стихии уживаются так дружно и так гармонично, как в одном из лучших танцовщиков Большого театра — Марисе Липе.

Все началось с того, что в доме Липы весело встречали новый 1945 год. Среди гостей был директор Рижской хореографической студии. Увидев Мариса, он как-то сразу угадал в нем будущего танцовщика и тут же предложил родителям отдать мальчика на обучение балетному искусству.

Марису тогда шел девятый год, но даже этого небольшого возраста никто ему не давал. Был он мал ростом, худ, бледен. Но нрав имел задорный и бойкий. Увлекался, конечно, футболом, еще городками и многим-многом другим, но никак не танцами. В студии Марис слыл чуть ли не самым ленивым и неуспевающим учеником. Шло время, а танцы по-прежнему не трогали его душу.

И вновь, как это часто бывает, вмешался случай.

В 1950 году Марис приехал в Москву на первый смотр хореографических училищ. Здесь он танцевал па-де-труа из балета Петра Чайковского «Щелкунчик» и мазурку. Неожиданно, и в первую очередь для самого Липы, мазурка прошла на смотре с подлинным блеском, и ее исполнение было отмечено особо.

Но не похвалы и аплодисменты зажгли артистический огонь в душе Мариса. В Большом театре он увидел подлинные образцы хореографического искусства, и его впечатлительной душе открылся прекрасный, манящий, неведомый дотоле мир...

Вернувшись домой, в Ригу, Липа каллиграфическим почерком вывел у себя в дневнике: «Я буду танцевать «Лебединое озеро»!».

Началась захватывающая погоня за мечтой.

До позднего вечера пропадал теперь Марис в репетиционных залах, на спектаклях, концертах. Понимая недостаточность своей физической подготовки, он стал заниматься спортом. И тут жизнь поставила его перед соблазнительнейшим искусством.

Марис вдруг обнаружил в себе поразительные данные пловца. Успехи свалились, как снег на голову. В течение трех лет он — чемпион Латвийской ССР в плавании вольным стилем. Один за другим он бьет республиканские рекорды сначала среди юношей, затем в разряде мужчин. Ему прочат блестящее спортивное будущее. Но Марис должен танцевать «Лебединое озеро»! И он без колебаний ставит точку на своей карьере спортсмена.

В 1953 году Липа окончил училище, и тут же его приняли в театр оперы и балета. Его успех рос от спектакля к спектаклю, репертуар обогащался все новыми партиями. Но в один прекрасный день Липа положил на стол директора заявление об уходе и не ку-

да-нибудь, не в другой театр, а... снова в хореографическое училище, на этот раз, правда, Московское. Ни уговоры товарищей по сцене, друзей, родителей не поколебали решения Мариса — он должен танцевать «Лебединое озеро»!

...Выпускной экзамен Липа выдержал блестяще. Прекрасное исполнение труднейших па-де-де из «Щелкунчика» и «Дон-Кихота» и партии Солора из знаменитого акта «Теней» балета «Баядерка» прошло с настоящим шумным успехом.

В родную Ригу молодой танцовщик вернулся, отлично владея всем богатым арсеналом классической техники. Он быстро стал ведущим танцовщиком республиканского театра. Молодого артиста пригласили на гастроли в Будапешт, где он вместе с Майей Плисецкой танцевал в «Бахчисарайском фонтане», концертной программе и... «Лебедином озере». «Лебединое озеро», да еще с одной из прекраснейших Одетт советской сцены!

И наконец — Большой театр. Липа пришел сюда не робким учеником, а сложившимся мастером со своим пониманием искусства, со своей, только ему присущей манерой танца. Со спринтерской скоростью осваивал он репертуар лучшего балетного театра страны, в каждую партию внося частичку своего, неповторимого, «липовского».

Не наделенный от рождения богатырской мощью, Липа продуманными, систематическими заня-

Екатерина Максимова и Марис Липа в балете «Жизель». Фото А. Воротынского. (АПН).

тиями спортом добился того, что теперь он — один из лучших «навалеров» Большого театра, виртуозный мастер поддержки — сильный, ловкий, уверенный. С ним охотно выступает выдающаяся советская балерина Ольга Лепешинская. Их дуэты в «Дон-Кихоте» и «Тропю гроа» (балет Кара-Караева по мотивам одноименного романа южноафриканского писателя Питера Абрахамса) поражают своей отточенной красотой, пластической свободой и естественной выразительностью.

У Липы «тяжелая фигура» как бы сама располагающая и статичная, к фиксации скульптурно вылепленных поз (поэтому Липа так красив в «Спартаке» Арама Хачатуряна), но как легко артист устремляет свое тело в воздух, как непринужденно располагает

его на огромном пространстве сцены Большого театра в стремительных пируэтах, сверхающих кабриолях, полетных прыжках.

Липа записал на магнитофонную пленку музыку всех балетов, в которых он танцует. Перед каждым выступлением Марис еще и еще раз внимательно вслушивается в каждый такт, как бы заранее вводя себя в мир образов и страстей завтрашнего спектакля. И каждый его спектакль приносит с собой что-то новое, неожиданное, с каждым разом исчезают недостатки и недоделки, образ становится рельефней, объемней, полнокровней.

Это держит душу художника в постоянном горении.

Светлана ИВАНОВА,
Андрей ДЯКОНОВ.
(АПН).

20 СЕН 1962
г. Нострома